

1928 бр

★
ДИРЕКТОРОВ
**ВДИТЕЛЬНОСТЬ —
ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАКОН
ВОЙНЫ**

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

59

Цена 30 коп.

8

V. N. Karazin Kharkiv National University

00665898

0

1) 355.10
2) 32B 456

Смерть немецким оккупантам!

А. С. СПЕКТОРОВ

БДИТЕЛЬНОСТЬ —
ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАКОН
ВОЙНЫ

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны
Москва — 1943

✓ 1943

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

BY THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

10

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

БДИТЕЛЬНОСТЬ — одно из необходимейших условий победы, железный закон войны.

Самая сильная армия окажется беспомощной и расслабленной, если в рядах её нет должной бдительности, если в ней могут орудовать вражеские шпионы, диверсанты и провокаторы. Самый талантливый полководец будет разбит, если его контрразведка не сумеет организовать действенного отпора тайной агентуре врага. Разведав военные тайны армии, количество и дислокацию её сил, особенности её вооружения, стратегические и тактические планы, враг сможет не только сорвать все планы и намерения армии, в которой царит беспечность, но и нанести ей внезапный удар.

Известный наполеоновский афоризм гласит: «Искусство войны состоит в том, чтобы всегда знать, что происходит на противоположном склоне холма, ибо ничто не придаёт столько храбрости и уверенности в действиях, как знание расположения противника».

«Если бы армия знала, что хочет делать другая армия,—она разбила бы эту армию». В этой военной поговорке выражена древняя истина.

Полководцы русской армии придавали огромное значение сторожевым постам, сохранению военной тайны. Суворов лично проверял бдительность караулов. Он лично награждал бдительных часовых и карал беспечных и нерадивых.

Перед первой мировой войной в 1914—1918 гг. в парижских гостиницах, ресторанах и кафе находилось на службе до 40 тысяч немецких шпионов в качестве кельнеров и прочей прислуги. В ноябре 1914 года в одном лишь Кале французской контрразведкой было арестовано 230 германских шпионов.

Сложной шпионской сетью опутывала немецкая разведка экономику и вооруженные силы России, которая являлась наиболее опасным противником германского империализма в его захватнических устремлениях на восток.

К шпионской деятельности в России германская разведка привлекла немецких колонистов. Шпионажем занимались и всевозможные немецкие и русско-германские торгово-промышленные фирмы, которыми изобиловала царская Россия.

В Петрограде орудовала шпионская группа во главе с офицером германского генштаба Зигфридом Гоем. Он проживал в России под видом представителя одного из немецких телеграфных агентств, был связан с военными кругами царского двора и получал от них секретные сведения.

В первую мировую войну немцы засылали в большие города России под видом помещиков, эвакуированных из занятых неприятелем районов, немало шулеров с заданием вовлекать в азартные игры военных чиновников, имеющих казенные деньги. Обыграв беспечного, увлѣкшегося игрока, шпионы требовали у него выдачи какого-нибудь секретного документа или оставляли у себя в залог до возвращения проигранных денег полевые сумки с военными документами. Из этой сумки они извлекали нужные немецкой разведке сведения, затем, как ни в чем не бывало, возвращали сумку её владельцу.

Много немецких шпионов служило лакеями в ресторанах и гостиницах, денщиками у русских офицеров, носильщиками на вокзалах и в портах и т. п. Прислушиваясь к разговорам, которые вели между собой военнослужащие, а при случае и ворую плохо охраняемые документы и полевые сумки, они доставляли немецкой разведке ценнейший материал о русской армии.

Документальные данные контрразведывательных органов царской России свидетельствуют, что немецкая разведка в России использовала в шпионских целях и детей. В первую мировую войну в одной лишь Варшаве, когда она была занята немцами, была создана школа для малолетних шпионов, в которой регулярно обучалось 72 мальчика и 300 девочек. В этих школах преподавались топография, подрывное и стрелковое дело, организация русской армии, черчение, три-

гонометрия, методы передачи донесений и другие предметы. Эти юноши готовились для работы в России в качестве немецких тайных агентов.

«Шпионам приходится искать крупинки золота в кучах песка», — говорил генерал фон-дер-Гольц, один из организаторов германского шпионажа. Империя Вильгельма содержала целую армию этих «искателей золога». Она разработала сложную систему шпионажа, диверсий, провокаций и подкупов. Гитлеру, который начал свою карьеру полицейским шпииком и агентом-провокатором и поставил во главу угла своей бандитской деятельности вероломство, коварство, обман, провокацию, шпионаж и диверсию, досталось внушительное наследство. Опираясь на это наследство, используя многие формы, приёмы и методы, применявшиеся кайзеровской разведкой, фашисты смогли за короткое время оплести десятки стран коричневой паутиной шпионажа.

Гитлеровская агентура, засевшая во многих европейских странах, диверсионные банды, замаскированные под вывесками различных «акционерных компаний», «культурных» и «спортивных» обществ, под видом туристов и артистов, не говоря уже о фашистских партиях в этих странах, — вся эта свора должна была обеспечить фашистам «молниеносную» победу. Не одни германские танки и самолёты открыли дорогу немцам во Францию, привели к падению Бельгию, Норвегию, Голландию и Польшу. В этих странах

свили свои гнёзда шпионы-предатели из «пятой колонны»¹. Они и разлагали тыл французской, бельгийской, норвежской, голландской и польской армий.

С момента вступления США в войну только в одном Нью-Йорке арестовано около двух тысяч шпионов фашистов. Шпионо-фашистские осиные гнёзда раскрыты в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Эквадоре, Перу и других странах Американского континента. В страны Западного полушария фашисты заслали тысячи шпионов и диверсантов, провокаторов и убийц.

Несомненно, что и в нашу страну гитлеровские головорезы стремились забросить не меньше, а значительно больше шпионов и диверсантов. Немецкие фашисты пытались и в нашей стране насадить «пятую колонну». Но они жестоко прощитались. Советский народ под водительством партии Ленина — Сталина своевременно, задолго до Отечественной войны, истребил гнёзда троцкистско-бухаринских наймитов фашизма. Этим фашистской разведке было нанесено крупное поражение.

¹ В 1936 году, во время фашистской интервенции в Испании, мятежные генералы хвастали, что наступление на Мадрид ведётся пятью колоннами: четыре действуют в направлении к городу, а пятая находится в самом Мадриде, намереваясь нанести республиканцам удар изнутри. С тех пор под выражением «пятая колонна» подразумевается вражеская агентура, действующая внутри какой-либо страны.

ЧТО ТАКОЕ ВОЕННАЯ ТАЙНА?

Велика ответственность военнослужащих за сохранение военной тайны. Принимая присягу, каждый воин Красной Армии и Красного Флота обязуется «строго хранить военную и государственную тайну».

Народные мстители — советские партизаны — приносят клятву Родине: «Клянусь, что... всегда буду хранить партизанскую тайну, если бы даже это стоило мне жизни».

«Тайна в человеческой голове и в человеческой груди, — писал Маркс, — недоступней и скрытней, чем на дне морском». Вырвать её у стойкого человека, подлинного патриота своей родины, неспособна никакая сила.

Что же такое государственная военная тайна?

Это, прежде всего, сведения, которые в какой бы то ни было мере могут дать врагу представление о состоянии и боевой готовности Красной Армии и Флота, о наименовании и роде оружия воинских частей, об их численности и вооружении, об их размещении и передвижении; это сведения о мобилизационных и оборонных мероприятиях в стране, о местонахождении и работе оборонных предприятий, об изобретениях и рационализаторских предложениях в области производства вооружения и о прочих средствах обороны; это данные о работе железнодорожного, водного, воздушного и всех других видов транспорта, а также средств связи; это любые

производственные данные всякого завода, промысла, шахты, депо, затона, совхоза, колхоза и учреждения, поскольку в военное время все они работают на оборону страны; это все не подлежащее оглашению мероприятия советских, партийных, комсомольских и общественных организаций; это, наконец, любые сведения военного, экономического, политического и научного характера, оглашение которых может нанести ущерб нашему государству, борющемуся с гитлеровской тиранией.

Здесь приведен, конечно, далеко не полный перечень всего того, что является военной тайной. В условиях современной войны существует бесчисленное множество военных и государственных тайн. Долг и священная обязанность каждого советского патриота — тщательно и зорко беречь военные тайны, наглухо, стальной стеной оградить их от гитлеровцев, помнить, что все тайны одинаково важны для нашей Родины. К этому обязывает нас Сталинская Конституция, провозглашающая обязанность защиты отечества священным долгом каждого гражданина СССР.

Каждый гражданин СССР, особенно военно-служащий, который не обеспечит полного сохранения военной и государственной тайны, вольно или невольно помогает врагу. Он ставит под удар жизнь сотен и тысяч советских людей, затрудняет выполнение планов нашего командования, отдалает день нашей победы над фашистским зверьём.

За шпионаж и выдачу военной тайны советский закон сурово карает изменников отечества высшей мерой наказания — расстрелом.

Славный русский военачальник, чьим именем гордится народ, чей образ вдохновляет на великие подвиги, Михаил Кутузов оставил нам мудрый завет, прекрасное правило поведения: «Подушка, на которой спит полководец, не должна знать его мысли».

Известны многочисленные примеры того, как строжайшее сохранение военной тайны давало возможность выигрывать крупные сражения.

Немецким шпионам не удалось, например, разведать подготовку крупнейшего прорыва, совершенного в 1916 году войсками генерала Брусилова, во время которого австро-германские войска потеряли около двух миллионов человек убитыми, ранеными и пленными. Главнокомандующий германской армией Гинденбург впоследствии вынужден был признать, что германская шпионская, провокационно-диверсионная деятельность не смогла подорвать боевого духа, отваги, храбрости и героизма русской армии.

Наступление Красной Армии на Ростов-на-Дону в 1919 году оказалось внезапным для белогвардейцев, и это предопределило быстрое освобождение города. Замечательный прорыв Первой Конной армии во вражеский тыл был блестяще осуществлён, прежде всего, потому, что смелый план этой операции хранился в строжайшей тайне.

Ярчайшим примером сохранения военной тайны является скрытность подготовки наступления Красной Армии под Москвой в декабре 1941 года, а также наступления, начавшегося 19 ноября 1942 года на Юго-Западном и Донском фронтах, а на следующий день и на Сталинградском фронте. Исторические победы Красной Армии в зиму 1942/43 года, блестящие победы, одержанные летом и осенью 1943 года, заложили прочный фундамент для окончательного разгрома врага.

Эти замечательные образцы сохранения военной и государственной тайны должны стать примером для каждого советского патриота, для каждого воина Красной Армии.

РАЗВЕДКА НА ФРОНТЕ

Разведывательные органы врага направляют свои усилия прежде всего на то, чтобы добыть сведения, касающиеся Красной Армии, ее вооружения, передвижения воинских частей, расположения штабов и важнейших баз снабжения, аэродромов, складов, коммуникаций и т. д.

В период соприкосновения с нами в обороне разведывательные органы немецко-фашистских войск ставят перед собой цель: выяснить начертание переднего края нашей обороны, ее глубину, расположение и состояние опорных пунктов и огневых точек, разницу в группировке огневых средств днём и ночью, местонахождение инженерных препятствий и минных полей. Особо важными немецкая разведка считает данные о смене частей и их передвижении. Она стремится до мельчайших подробностей разузнать группировку наших сил, размещение огневых средств, дислокацию штабов и резервов. Все старания врага сводятся к тому, чтобы вскрыть изменения в боевом составе наших частей.

Методы немецко-фашистской разведки весьма разнообразны. Наземную разведку немцы ведут с помощью разветвленной сети наблюдателей и слухачей, а также активными действиями мелких групп и боем.

Чрезвычайно большое внимание они уделяют службе слухачей, которые подползают ночью к

нашему переднему краю и фиксируют каждый звук. Они стараются засекать, таким образом, подход танков и пехотного пополнения, движение наших разведывательных групп, расположение новых артиллерийских батарей, районы, где ведутся окопные работы, и т. д.

На главных направлениях немцы ведут силовую разведку (разведку боем). Полученные данные проверяются наблюдением и подслушиванием. Немецкие разведчики стараются незаметно проникнуть с нескольких сторон в расположение наших войск, внезапно атаковать заранее намеченный объект и захватить «языка». Для такого проникновения обычно выбираются стыки и фланги наших подразделений, обнаруженные наблюдателями и слухачами. Этими же стыками и флангами, если они недостаточно охраняются, немцы пользуются для засылки в наш тыл групп фашистской агентурной разведки — шпионов, террористов, сигнальщиков.

Вот один из обычных приемов врага,

Разведывательные группы противника, сформированные зачастую из специально обученных солдат и офицеров, производят внезапное нападение. Обычно это нападение сопровождается ложными действиями на соседних участках. Если одна попытка проникнуть в наше расположение срывается, за ней сразу же следует другая. Видимо, противник делает это из расчета на ослабление бдительности наших войск.

Главная роль в борьбе с вражескими разведывательными группами принадлежит службе боевого охранения, в частности, засадам. В одном месте наши и вражеские позиции были разделены широкой полосой заболоченного кустарника и мелколесья. Местность эта просматривалась плохо, и разведка противника могла здесь незаметно подобраться к заграждениям и траншеям. Учитывая это, командиры наших стрелковых подразделений широко применяли здесь засады и секреты, выставляя их на путях вероятного движения вражеских разведывательных групп. Такая мера предосторожности вскоре себя оправдала. Однажды вражеская разведывательная группа, насчитывавшая семнадцать человек, действительно попыталась тут проникнуть в расположение наших войск. Однако фашисты наткнулись на засаду, еще не дойдя до линии нашего боевого охранения. Противник был внезапно атакован с трех сторон. Бросая оружие и раненых, немцы побежали назад. Наша засада не только сорвала вражескую разведку, но и добыла «языка»; это был раненый офицер.

Противник часто пытается вести разведку значительными силами. Однажды один наш полевой караул атаковали с фронта и с обоих флангов до трех взводов немецкой пехоты, пытаясь захватить его в плен. Однако бойцы караула заняли круговую оборону и встретили противника огнём в упор. Небольшая группа бойцов сражалась стойко и отбивала нападение врага до тех

пор, пока командир роты не прислал на помощь автоматчиков и не вызвал огонь нашей артиллерии. Враг был отброшен. Подобную разведку противник предпринимал на этом участке несколько раз. Успеха, однако, эти попытки не имели. Но практика показала, что стоит лишь ослабить бдительность, как дело может принять плохой оборот.

Однажды наши наблюдатели на одном участке установили, что противник усиленно изучает небольшую высоту в районе расположения стрелковой роты под командованием лейтенанта Серебрякова. Лейтенант правильно решил, что здесь можно ждать вражеских разведчиков. Проверив систему огня, он обнаружил, что стык между двумя стрелковыми взводами прикрыт ненадежно. Лейтенант приказал установить здесь ручной пулемет. Это распоряжение было выполнено неточно, стык между взводами так и остался без достаточного огневого обеспечения. Время приближалось к утру. За час до рассвета вражеская группа в 20—25 человек скрытно приблизилась к нашим проволочным заграждениям, преодолела их и устремилась в слабо защищенный стык. Только стойкость и решительность бойца-автоматчика Кожухметова сорвали план противника. Кожухметов подпустил фашистов на близкое расстояние и открыл меткий огонь. Отважный боец подвергся сильному обстрелу, но все же отразил натиск врага. Вражеские разведчики отошли, не выполнив своей задачи.

В тех частях и подразделениях, где воинская бдительность является железным законом войны, там организация боевого охранения строго продумана, существует отличная маскировка, в том числе и звуковая, дезориентирующая вражеских наблюдателей. В таких частях практикуются и другие меры для того, чтобы ввести врага в заблуждение. Здесь организованно ведется непрерывная разведка.

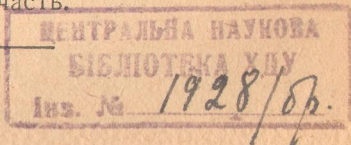
Советский разведчик должен быть ловким, сильным, выносливым, должен обладать острым глазом, пытливым и изобретательным умом, военной смекалкой и хитростью. Он должен быть бдительным, быть всегда на-чеку. Это — неотъемлемое качество разведчика, как стальной панцырь, будет оберегать его во время выполнения боевых заданий.

Нашего разведчика враг ищет, старается поймать. Враг особенно стремится не допустить, чтобы наш разведчик принёс собранные сведения.

В наших войсках есть много разведчиков, которые воюют с начала Отечественной войны и до сих пор целы и невредимы. Старшина Великанов 96 раз ходил в тыл к немцам, достал много «языков», добыл множество важных сведений о противнике и умело доставил их нашему командованию. Это — подлинное мастерство бдительного, неуловимого разведчика. За мастерство и бдительность старшина Великанов имеет две правительственные награды.

Как-то зимой в ставропольских степях Великанову приказали добраться до шоссе, занятого немцами, и узнать, в каком направлении движутся вражеские танки. В степи не было ни одного кустика, а снег был не настолько глубок, чтобы зарыться в нём. Великанов пошёл на хитрость: он залёг в брюхе замёрзшей лошади и на самом шоссе пробыл 9 часов. Немецкие танки проходили в нескольких шагах от него. Великанов сумел пробраться незамеченным из вражеского окружения и своевременно доставил важные сведения.

А разведчику ефрейтору Сагбаеву удалось уйти от преследования целого взвода противника. Вот как это произошло. В одном населённом пункте он забрался в немецкий блиндаж и взял там карту и другие документы. Немцы обнаружили разведчика и взводом солдат оцепили сад, в котором Сагбаев скрылся. Немцы прочесывали сад автоматными очередями, ощупывали каждый кустик, каждый бугорок. Сагбаев сначала спрятался под плетнём, потом ползком добрался до моста, а там просидел до темноты в воде, дыша через резиновую трубку. Пробравшись затем сквозь все кордоны и ловушки, отважный разведчик вместе с добытыми документами пришёл в свою часть.

УМЕЙ РАСПОЗНАВАТЬ ШПИОНА

Многочисленные «языки» и документы, добытые нашими славными разведчиками, неопровержимо ещё и ещё раз указывают на то, что враг стремится узнать буквально обо всём, что делается в нашей стране.

Как видно из наставления германской разведки, от шпионов требуется «изучение во всех отношениях армии противника, театра военных действий и тех данных о стране противника, от которых зависит его боевая мощь, выявление вероятных действий противника в стратегическом отношении». «Тщательному изучению агентами разведки,— говорится в наставлении,— подлежат: тактика противника, экономические ресурсы страны, вооружение армии и подготовка новых технических средств. Система организации тыла. Система организации связи и перспективы её развития на театре военных действий. Фортификационные сооружения (укрепления). Национальные особенности армии противника. Топографические и климатические данные о театре военных действий. Военные ресурсы театра военных действий. Личный состав разведывательной службы противника и методы её работы. Политическая обстановка противника».

Конечно, это далеко не полный перечень всего того, что интересует врага. Враг пытается подорвать морально-политическое состояние

Красной Армии и советского тыла. Фашистским агентам даётся специальное задание — вести агитацию, направленную к тому, чтобы испортить отношения между красноармейцами и офицерским составом, между рабочими и мастерами, между национальностями.

Фашисты засылают также свою агентуру для террористических актов над командно-политическим составом.

Так, террористу С., переброшенному в расположение наших войск, было дано задание поступить в воинскую часть фельдшером (он имел фельдшерскую подготовку) и под видом помощи раненым командирам и красноармейцам умерщвлять их.

Шпионам Д. и З. было поручено пробраться в воинскую часть в качестве красноармейцев и во время боя стрелять в офицеров.

Чтобы законспирировать своих шпионов, внедряемых в Красную Армию, фашисты дают им задание быть «примерными» бойцами, вступать в комсомол или в партию, внешне вести себя честными советскими людьми.

Бывшего красноармейца Стрельцова немцы завербовали в плену и направили в школу разведчиков. После окончания школы ему дали задание возвратиться в Красную Армию под видом бежавшего из плена, вступить в ВКП(б) и, прикрываясь партбилетом, вести шпионскую работу. Бдительные советские патриоты очень быстро разоблачили этого предателя и изменника.

Вражеские шпионы особенно стараются проникнуть в части Красной Армии, чтобы выкрасть военные планы, секретные документы, топографические и оперативные карты, приказы, шифровальные коды и т. д. То, чего шпион не успевает украсть, он постарается сфотографировать или скопировать. Если шпиону не удаётся выкрасть основной документ, то он стремится восстановить его содержание по черновым запискам, по забытой на столе или у машинистки копировальной бумаге, по оттискам карандаша, сохранившимся на нижнем чистом листе бумаги, по следам текста на промокательной бумаге, по обрывкам уничтоженных бумаг, выбрасываемых в корзину, по пеплу сожжённой бумаги, если он не размельчен, и т. д.

Некий «сборщик утиля», в действительности — опытный немецкий разведчик, пытался уговорить уборщицу одного из воинских учреждений передавать ему за плату собираемые ею сорных корзинках бумаги. Этот «утиль», оказываясь, имел большое значение для фашистской разведки. Другой матёрый фашистский лазутчик устроился официантом в столовую военнопленных, чтобы подслушивать разговоры военнопленных. Для третьего в качестве наблюдательного пункта служила фотография, открытая в районе расположения воинских частей. Почти каждый рядовой, сержант или офицер, желая послать свой портрет семье, идёт фотографироваться. Из бесед с рядовыми, сержантами и офицерами

«фотографу»-шпиону зачастую удавалось разведать военные секреты.

Опыт Великой отечественной войны показывает, что нет такой профессии, которую не использовали бы агенты, подосланные немецкой, финской, венгерской и румынской разведками для шпионских, диверсионных, провокаторских целей в Советском Союзе и странах наших союзников. Вражеские разведчики оперируют под видом парикмахеров, письмоносцев, рыболовов, индусов и др. Получив в особой школе специальность шпиона, вербовщика предателей и провокаторов или организатора диверсий, соответствующую кличку и номер, одежду, документы и пр., — фашистский агент перебрасывается к нам. Но в какую бы тогу ни рядился шпион, его всегда можно разоблачить.

В мае 1943 года в районе одного командного пункта наших войск появился подозрительный человек в военной форме. Он проявил чрезмерное любопытство ко всем местным делам, пытался завязать знакомства в штабных подразделениях. Командир роты старший лейтенант Белянин и его заместитель по политической части Меер обратили внимание на излишнюю любознательность пришельца и задержали его. Он отрекомендовался командиром соседней части и, разумеется, был возмущен и всячески старался освободиться. Задержанный предъявил документы: командирское удостоверение личности старшего лейтенанта, партийный билет с от-

меткой об уплате членских взносов за последний месяц, продовольственный аттестат и др. Однако это не усыпило подозрений. «Гостя» обыскали и нашли при нём 57 тысяч рублей советскими деньгами. Поинтересовались, с какой целью он носит при себе такую крупную сумму. Этот вопрос привёл неизвестного в явное смущение. Он пустился в пространные объяснения о тяжёлом положении каких-то родственников.

В конце концов задержанный был разоблачён. Он оказался шпионом, питомцем специальной немецкой школы шпионажа. Шпион был сброшен с парашютом в прифронтовой полосе. Основной его задачей был сбор сведений о расположении штабов советских полков и дивизий, о скоплениях и передвижениях войск на определённом участке фронта. Зоркость наших командиров пресекла деятельность шпиона.

На одном из участков Ленинградского фронта был захвачен в плен унтер-офицер полицейской дивизии СС Эмиль Якобсон. Этот полицейский шпиик на допросе рассказал, что с января по апрель 1943 года он обучался в специальных эсэсовских школах в Зенгейме (Эльзас) и в Берлине. В начале мая его послали на Восточный фронт для прохождения «практики». Вместе с Якобсоном в тех же школах обучались радиотехники, фотографы и другие специалисты. Все они в совершенстве постигли искусство разведчика и готовились для шпионской деятельности.

против Красной Армии и армий наших союзников.

Вот таких двух «специалистов-рыболовов», одетых в красноармейскую форму, однажды задержал на берегу реки связист т. Гончаров вместе с двумя другими бойцами. Следственные органы установили, что задержанные «рыбаки» являлись румынскими шпионами, окончили специальные школы и переброшены к нам для получения секретных сведений о наступательной мощи Красной Армии.

Шоссейные и грунтовые дороги, железнодорожный, воздушный и водный транспорт — кровеносная система, питающая фронт и промышленность всем необходимым, а связь — нерв страны, соединяющий фронт и тыл. Поэтому фашистские лазутчики норовят проникнуть в расположение железных дорог, на территорию станций, в порты, к узлам сигнализации и связи, на стратегические дороги.

Близ фронта на обочине дороги сидел слепой нищий. Майору, который проходил мимо со своей частью, этот человек показался подозрительным.

Доставленный в штаб «нищий» долго отпирался, но в конце концов «прозрел» и заговорил. В берлинской школе разведчиков его научили русскому языку и часами заставляли закатывать зрачки, чтобы походить на слепца. Потом одели в сшитый в гестаповских мастерских нищенский костюм и ночью спустили на парашюте в нашем фронтовом тылу. «Слепцу»

надлежало просматривать дороги, замечать передвижение наших войск, расположение частей.

Таких же двух плачущих «нищенок» с детьми на руках недавно задержал в пяти километрах от фронта, вблизи полевого аэродрома, красноармеец Мурачев.

Ещё пример. Мимо одной железнодорожной воинской площадки шёл «красноармеец» с винтовкой наперевес, конвоируя подозрительного человека в штатском. Казалось бы, ничего удивительного. Но при проверке выяснилось, что это ловкая вражеская инсценировка. Оба — и «арестант» и «конвоир» — были немецкими шпионами.

•

УЛОВКИ ФАШИСТСКИХ АГЕНТОВ

Покидая под ударами Красной Армии оккупированные советские районы, гитлеровцы оставляют там шпионские гнезда, свою агентуру, верную из числа притаившихся в наших городах и сёлах троцкистско-бухаринских бандитов и погонщиков уголовного мира.

После освобождения г. Ельня был разоблачен и арестован фашистский агент предатель Дмитрий Семёнов. До прихода немцев Семёнов работал в райпотребкооперации и считался тихим, незаметным человеком. Когда Красная Армия выгнала фашистских оккупантов из Ельни, Семёнов был арестован за выдачу немцам семей партизан и коммунистов. Выяснилось, что немцы оставили его в нашем тылу для шпионской работы. В прошлом этот предатель привлекался советским судом к уголовной ответственности.

Много лет назад некий К., выходец из семьи кулаков, приехал в Москву и поступил в институт, окончил его, а затем работал инженером на одном строительстве в Москве. Осенью 1941 года, во время наступления немцев на Москву, К. покинул свою работу и якобы эвакуировался. Но в действительности он выехал на подножку, навстречу приближавшимся фашистам. Когда село было оккупировано немцами, К. немедленно представился гитлеровскому коменданту и был назначен старостой. После того как

Красная Армия выбила немцев из этого района. К. вновь появился в Москве. Он возвратился в то учреждение, откуда скрылся осенью 1941 года и так как в это время в учреждение возвращались на работу многие сотрудники, это возвращение К. не вызвало никакого подозрения. К. был восстановлен на работе. Только впоследствии выяснилось, что перед отходом немцев из села, где К. «работал» старостой, он получил задание вернуться в Москву и вести там подпольную работу. Бдительность советских патриотов оборвала коварную деятельность фашистского мерзавца.

Некто Н., из семьи бывшего крупного кулака, житель временно захваченного немцами населённого пункта, был ими завербован и включён в группу шпионов, маскировавшихся под вид кочующих цыган. Цыгане переехали линию фронта и все время «кочевали» по ближайшим тылам наших войск. Это вызвало у командования подозрение. Когда у этих «кочевников» произвели обыск, то в повозках обнаружили три радиопередатчика. В результате расследования было установлено, что вся эта группа во главе с бывшим купцом К. — немецкие шпионы, в их задачу входило разведывать передвижение наших войск и сообщать об этом немцам по радиопередатчику.

На кого опирается и какое значение придаёт немецкая разведка и её тайная полиция вербовке шпионов во временно захваченных

советских районах, видно из следующей директивы главнокомандующего немецкими войсками: «Население необходимо использовать путём подыскания доверенных лиц. Эта задача лежит на обязанности командира части. Граждан окраинных государств или таких, члены семей которых пострадали от большевиков, надлежит использовать в первую очередь. Доверенные лица должны быть как можно лучше проинструктированы тайной полицией. Командование дивизии, воинской части, группы тайной полевой полиции самостоятельно пользуется завербованными или доверенными лицами и продолжает вести их дальнейшую вербовку и руководство ими».

Факты, имеющиеся в распоряжении советских органов, подтверждают, что эту директиву немецкая разведка настойчиво пытается выполнить.

Для этой цели гестапо создала в оккупированных немцами государствах, а также на территории временно захваченных советских районов большую сеть шпионско-разведывательных школ. В эти школы немецкие головорезы подбирают отбросы общества и обучают их шпионажу, диверсиям, убийствам из-за угла. Все, кого судили органы советской власти, все, кто имеет осуждённых родственников троцкистов, бухаринцев и выходцев из контрреволюционных партий, хулиганы, дезертиры, женщины лёгкого поведения, деклассированные и разложившиеся

люди, враждебно настроенные против советского строя, — все эти отбросы являются находкой для гестапо.

Поэтому по занятии нами того или иного населённого пункта необходимо немедленно провести широкую политическую разъяснительную работу среди местного населения о борьбе с шпионами и диверсантами. Помощь местных советских граждан в обнаружении и вылавливании вражеских лазутчиков будет неоценима.

При занятии населённого пункта, оставленного противником, требуется произвести тщательный осмотр помещений, чердаков, подвалов, хозяйственных построек, колодцев, разрушенных блиндажей, окопов и ходов сообщения, чтобы установить, нет ли где оставленных телефонов, радиостанций, голубиных станций и т. п.

Не исключена возможность, что при отходе противник может оставить уже настроенную передаточную станцию, и она будет автоматически передавать все разговоры. Особенно тщательно обследованию подлежат те здания, где намечено разместить офицерский состав и штабы.

Размещение штаба нельзя рассматривать как просто техническую операцию. От того, где и в каких условиях будут находиться штабные отделы и офицеры, зависит не только работа штаба, не только обеспечение должных мер противовоздушной и наземной обороны, но и сохранение военной тайны.

Правильно поступают те командиры, которые

при перебазировании сами предварительно проверяют, что и как сделано в новом помещении штаба. В некоторых соединениях беспечные штабные офицеры живут бок-о-бок с посторонними людьми, вся штабная работа, важнейшие совещания проходят на глазах у этих людей. В домах, где помещаются отделы и отделения этих штабов, продолжают обитать местные жители. Даже начальники отделов ведут телефонные переговоры с высшим командованием, несколько не смущаясь тем, что их слушают посторонние лица, живущие по соседству со штабом. Правила фронтовой деятельности требуют такого расположения штаба, чтобы в любых условиях никто из посторонних военнослужащих, а тем более гражданских лиц, не имел туда доступа. Это — закон, от которого нельзя допускать никаких отступлений, ибо малейшее нарушение его немедленно используют враги.

Войсковой штаб надо оберегать, как зеницу ока, абсолютно исключив какую бы то ни было возможность разглашения военных тайн.

Различными коварными методами — шантажем, инсценировкой расстрела, заигрыванием, подкупом и чаще всего запугиванием — фашистская разведка вербует своих агентов из числа военнопленных, подростков и даже детей.

В одном районе, временно занятом фашистскими оккупантами, немецкий бандит собрал несколько подростков и на их глазах приказал

всячески издеваться над родными этих ребят. Затем он сказал, что если ребята выполнят задания немецкого командования, то издевательства будут прекращены, а если не выполнят, то их родные будут повешены. Запуганные дети согласились выполнить предложение этого садиста и, получив соответствующие инструкции, были переброшены к нам. Но и дети в нашей стране любят родину больше своей жизни. Они явились к нашему командованию и рассказали о случившемся.

Но бывает и так, когда дети, приходящие в расположение наших войск, не сразу заявляют о том, что они подсланы фашистской разведкой, видимо, опасаясь за судьбу своих родных.

Однажды был задержан 10-летний Чернышев, получивший от финской разведки задание бросить таблетки в колодцы с питьевой водой в местах расквартирования красноармейцев. Чернышев, не зная в чём дело, попытался это сделать, но был задержан. При исследовании в таблетках были обнаружены бациллы сапа.

Вербуя для агентурной работы легкомысленных женщин, немцы располагают их к себе подкупами, подарками, устройством фиктивных браков, обещаниями создать им «шикарную жизнь».

Арестованная за измену родине 17-летняя жительница гор. Мерефа Зинаида Н—ко на следствии показала, что она вышла замуж за немецкого офицера Э. Он ей подарил разные ценные вещи (разумеется, награбленные у советских лю-

ей) и обещал после войны взять ее в Германию. Декоре изменница была втянута в шпионскую деятельность и с нее взяли подписку о том, что она будет выполнять все задания гестапо. При статуплении немцев «муж» приказал ей остаться на некоторое время для шпионажа, а затем перейти фронт и пробраться в определённый пункт.

Чтобы более успешно выполнять шпионские задания, Зинаида познакомилась с офицером Красной Армии, работавшим в штабе, и вступила с ним в связь. Бывая в штабе, она подслушивала разговоры офицеров и сумела узнать кое-какие данные. По просьбе своей возлюбленной боевой офицер согласился взять ее с собой в машину, на которой он направлялся к линии фронта. Улучив удобный момент, шпионка похитила документы и попыталась перейти линию фронта, но зоркость советской контрразведки обратила ее предательскую деятельность.

Фашистские шпионы применяют разнообразную тактику, в зависимости от обстановки. Они появляются то под видом «красноармейцев» или «партизан», которым якобы удалось «вырваться из окружения» или «бежать из плена», проникая таким путем в советскую воинскую часть, чтобы вести там разведку и сеять панику среди бойцов; то под видом пострадавших от оккупантов «колхозников», сообщающих командиру «важные сведения», с тем чтобы заведомо направить часть в фашистскую ловушку; иногда и под видом работников руководящих советских органов.

Одним из наиболее излюбленных методов германской разведки является засылка лазутчиков под видом раненых. Здесь прямой расчёт на то, чтобы вызвать сочувствие со стороны советских людей, притупить нашу бдительность и тем облегчить себе шпионско-диверсионную деятельность.

В лесу, неподалеку от места боя, санитары подобрали раненого в голову красноармейца.

— Отстал от своей части. Пробовал разбежаться, да вот сил нехватило,— с трудом преодолевая слабость, рассказал санитарам боец, назвавшийся Крюковым.

Раненого поместили в госпиталь. Его здоровье быстро пошло на поправку; он сдружился с соседями, охотно болтал с ними про фронтовые дела, с интересом расспрашивал, какое вооружение имеется в полках, как обстоит дело с резервами, и т. д. Вскоре Крюкова выписали из госпиталя и направили в Действующую армию. А ещё через некоторое время Военный Трибунал разбирал дело немецкого шпиона, переброшенного в прифронтовую полосу под видом красноармейца. Это и был Крюков. Прежде чем перебросить агента в наш тыл, фашистская разведка подвергла его специальной операции — ему искусственно нанесли рану в голову.

СОХРАНЯЙ ТАЙНУ В ПУТИ

Коварные уловки врага требуют от каждого воина Красной Армии самой тщательной проверки личности каждого человека, появляющегося в районе расположения наших частей, штабов, военных объектов. Нужно самым строжайшим образом проверять знание пароля или пропуска. Контрольно-пропускные посты, патрули на дорогах должны строжайше проверять документы у всех, кого они встречают. Ни военная форма, ни знаки различия не должны притуплять бдительность. Даже если проверяемое лицо известно — все равно, это не должно в какой-либо степени ослаблять тщательность проверки. От бдительности часового, дежурного, патруля зависит жизнь сотен и тысяч бойцов и офицеров, зависит сохранность военного имущества.

Железнодорожные станции, особенно те из них, которые расположены на направлениях к фронту, привлекают особое внимание разведчиков. Чтобы организовать наблюдение за проходящими эшелонами, установить пропускную способность дороги, шпионы стремятся затесаться в среду железнодорожников или же приходят на станцию в качестве ожидающих пассажиров либо просто зрителей (особенно на воинских площадках).

Шпиона-разведчика интересует, откуда и куда эшелоны идут, какие части перевозятся и в

каком они состоянии. Все эти сведения можно почерпнуть, никого не спрашивая, а лишь внимательно наблюдая и слушая, если вышедшие из вагонов рядовые, сержанты или офицеры не умеют хранить военную тайну. Всякое неосторожно брошенное слово о прежнем месте расквартирования или о случае в пути даёт разведчику возможность сделать вывод, откуда часть перевозится — из тыла или с другого участка фронта.

Систематическое наблюдение за проходящими эшелонами может дать очень много для изучения противника. В прошлую мировую войну на территории оккупированной немцами Бельгии существовала созданная союзниками (французами и англичанами) организация, в задачи которой входило только наблюдение за проходящими эшелонами. Разведка союзников суммировала отдельные донесения и делала вполне точные выводы о готовящихся неприятелем операциях.

Военнослужащие, выйдя на станцию, не имеют права вести между собой разговор о том, куда и откуда они едут и к какой части они принадлежат. Весь личный состав, перевозимый в эшелоне, должен знать только номер эшелона. Отставший от эшелона указывает этот номер, не называя части. Номера эшелона вполне достаточно для того, чтобы военный комендант на железной дороге знал, куда направить отставшего.

III в коем случае не следует перевозить в воинских эшелонах лиц, не принадлежащих к составу эшелона. Из истории гражданской войны известен такой случай. В 1920 году 21-я стрелковая дивизия перебрасывалась с юга на западный фронт. На станции Новочеркасск к начальнику одного из эшелонов дивизии подошел военнослужащий и, предъявив документы на имя командира батальона, попросил разрешения проехать в эшелоне, сказав, что ему срочно нужно на фронт. Начальник эшелона впустил его к себе в вагон. В пути «комбат» начал рассказывать о своей службе, о боях, в которых он участвовал. Добродушные хозяева не остались в долгу, и в результате гостю стали известны номера частей и куда они следуют. Как впоследствии выяснилось, этот «комбат» оказался вражеским лазутчиком.

При выгрузке из эшелона надо тщательно осмотреть каждый вагон, платформу и район выгрузки, проверить, не осталось ли каких-либо следов, выдающих номер части и место её отправления. Например, оставленная в вагоне или на привале в районе выгрузки газета из той местности, откуда часть прибыла, куски пакли, тряпок, обрезки бумаги и другие «мелочи» могут наблюдательному разведчику дать необходимые сведения о составе части, её вооружении и месте отправки. Даже выброшенный конверт со старым адресом может раскрыть прежнюю дислокацию части.

Военнослужащие, едущие в одиночном порядке, должны помнить, что среди попутчиков или пассажиров, ожидающих на вокзалах (в военной или гражданской форме—безразлично), обычно бывают любители послушать рассказы бывалого отважного (особенно орденосца) воина. Встречаются и пассажирки, которые не прочь в пути завести лёгкий флирт. Но очень часто у всех этих любопытных конечная цель вовсе не так невинна, как это может показаться неопытному человеку. Зачастую под личиной якобы случайных собеседников скрывается вражеский лазутчик, который стремится таким путём выведать государственную тайну.

Особенно важно обеспечить железный порядок документации перевозок. Каждая накладная, дорожная ведомость — важный государственный документ. Эти документы необходимо тщательно беречь от вражеского глаза. Меловая разметка вагонов должна производиться так, чтобы она была понятна только работникам станции. Как только минует надобность, меловые надписи следует тщательно стереть.

Строжайший порядок на станциях и станционных путях, бдительное наблюдение за воинскими площадками и эшелонами, перевозящими воинские части, вооружение и боеприпасы, тщательная их маскировка на всём пути следования — все эти меры способны преградить путь фашистским разведчикам и парализовать их шпионскую деятельность.

СВЯЗИСТ, ТЕБЯ ПОДСЛУШИВАЕТ ВРАГ

Огромное значение приобрело сохранение военной тайны связистами. Иногда одно слово, неосторожно брошенное радистом в эфир, может многое дать противнику. Фашистские разведчики тщательно изучают работу наших радиостанций, привычки радистов, их обороты речи, разговорный язык. Поэтому по радиотелеграфу и по радиотелефону передачи надо вести так, чтобы в них не было ничего лишнего и характерного, так как по этим признакам противник может определить, какой воинской части или соединению принадлежит станция.

Например, телефонист Семёнов при телефонных вызовах имеет привычку спрашивать: «Хорошо ли меня слышно?» Эту особенность противник берёт на заметку. Телефонист Любарский любит часто продуть трубку, и это неприятель возьмёт на заметку. Телефонист Аскеров при вызовах часто повторяет слово «алло», и этого телефониста противник отметит. Таким образом, противник составит целый список, в котором будут указаны позывные станции и особенности работы того или иного телефониста.

Эти списки размножаются и рассылаются по всему фронту. Через некоторое время дивизия, где служат телефонисты Семенов, Любарский и Аскеров, может оказаться на другом участке фронта, где противник также изучает особен-

ности связистов. И вот он услышит через станцию подслушивания, что один телефонист часто спрашивает: «Хорошо ли меня слышно?», второй часто продувает трубку, а третий злоупотребляет словом «алло». По этим признакам противник догадается, что против него действует новая дивизия, которая раньше была на другом участке.

В первую мировую войну был такой случай: итальянские дивизии, прибывшие в 1917 году на франко-германский фронт, очень долго соблюдали правила радиоконспирации, принятые на французских радиостанциях. Немцы так и не обнаружили их присутствия. Но однажды один радиотелеграфист передал вместо слова «де» итальянское «ди» (разница между ними в передаче по азбуке Морзе только в одной точке). В результате этого немцы установили наличие на фронте итальянских дивизий.

Поэтому телефонист, телеграфист, радист должны быть всегда бдительны, умело использовать технические средства связи, обязательно применять позывные станции, коды и переговорные таблицы. Телефон, телеграф, радио — это средства для управления войсками в бою, от их правильной работы многое зависит в победе над фашистскими врагами.

Не надо забывать, что и обычный полевой телефон также доступен для происков врага. Есть много способов подслушивания телефонных передач и разговоров. Один из них —

включение телефонного аппарата в линии связи противника. Кроме того, имеются особые станции, которые дают возможность, не включаясь в провод, подслушивать разговоры на большом расстоянии посредством использования тока, проходящего по земле.

Для этого разведка определяет систему расположения телефонной связи противника, а затем прокладывает на своей территории параллельные линии. По законам физики это даёт возможность подслушивать разговоры, не включаясь в линии. Подобные методы тайного подслушивания широко применялись воюющими сторонами ещё в первую мировую войну.

В период затишья, когда телефонные линии не загружены работой, дежурные связисты нередко вступают в личные разговоры по телефону с приятелями из соседней части и, конечно, не забывают перекинуться «парой словечек» о военных новостях. Эти сведения быстро узнаёт противник, если не через шпионов, которые могут включиться в провод, то через особую станцию подслушивания. Во время горячих боёв иногда наблюдается, что по беспечности в спешке передаются по телефону открытые (не зашифрованные) тексты важных приказаний и распоряжений. В результате такого преступного отношения к сохранению военной тайны многим нашим воинам приходится расплачиваться своей жизнью.

Фашистские войсковые и разведывательные органы всемерно охотятся за офицерами связи, направляющимися с важными поручениями нашего командования в войсковые подразделения, за посыльными, писарями штабов, телефонистами, шифровальщиками, машинистками и т. д. В инструкции секретной службы фашистской Германии прямо указывается круг лиц, на которых при вербовке следует обратить внимание. Это «адъютанты, переписчики, уборщицы, сторожа, машинистки, телефонисты...»

Офицерам связи, посыльным и другим военнослужащим часто поручается доставка боевых документов в подразделения и из подразделений в штабы. Эти документы представляют огромную ценность для врага. Вот почему от военнослужащего, имеющего при себе подобные документы, требуется особая бдительность, чтобы такой пакет ни в коем случае не попал в руки врага.

На советского воина, имеющего при себе секретный пакет, может напасть враг, но если такой воин — настоящий патриот своей родины, он будет сражаться до последнего дыхания и даже в безвыходном положении, прежде чем погибнуть, уничтожит все имеющиеся у него секретные боевые документы.

В боевой обстановке у бойцов вообще не должно быть при себе ни одной бумажки, которая хотя бы косвенным путём может помочь врагу.

РОТОЗЕЙ И БОЛТУН — ПОСОБНИК ФАШИСТА

Иногда военная тайна становится достоянием немецко-фашистской разведки из-за преступно-халатного отношения военнослужащих к хранению секретных документов. Забывчивые и легкомысленные люди носят при себе важные государственные документы, которые затем теряют, либо их выкрадывают. Уходя из штаба, кабинета, блиндажа, такие ротозеи оставляют на столах или в незапертых несгораемых ящиках оперативные карты. Иногда карту просто оставляют висящей на стене. Все это — находка для шпиона.

Забывтый ротозеем ключ от дверей или сейфа опытный шпион, чтобы не вызвать подозрений, не украдёт. Он снимет с ключа восковой оттиск, по которому сделает себе второй ключ, и таким образом получит доступ к государственным или военным тайнам.

Советские карательные органы беспощадно карают лиц, нарушающих установленный государством порядок хранения секретных документов.

Бережно хранить следует также и личные документы. Шпионы очень широко пользуются похищенными или найденными партийными билетами, орденскими документами, военными билетами, удостоверениями личности, пропусками в штабы. Украденный партбилет открывает шпиону дорогу к партийной, государственной или воен-

ной тайне. Военный билет или удостоверение личности офицерского состава, красноармейская книжка дают возможность шпиону пробраться в ряды Красной Армии. Вражеские агенты буквально охотятся за пропусками на военные объекты и штабы.

Суровые законы войны требуют, чтобы каждый воин Красной Армии знал лишь те военные секреты, которые связаны с выполнением поставленной непосредственно перед ним боевой задачи, — и не больше. Долг каждого советского патриота — не только самому хранить военную или государственную тайну, но и всемерно бороться за сохранение её товарищами по службе. Надо без устали разъяснять им проiski шпионов и беспощадно разоблачать разгильдяев, пособников врага.

Начальник гитлеровской разведки Николай пишет: «Германская разведка гораздо менее расcчитывает на сведения, исходящие из одного, даже надёжного источника, или на единичную информацию, чем на терпеливое, методическое, почти научное изучение мелких подробностей, отобранных из всей огромной массы сведений, проходящих сквозь её фильтры».

Таким образом, каждый немецкий агент собирает отдельные элементы, частности, детали. Лишь по ту сторону фронта рассортированные на столе офицера фашистской разведки обобщённые шпионские сведения дают врагу представление о том вопросе, который его интересует.

Поэтому так важно беречь любой военный секрет, каким бы пустячным он ни казался, где бы это ни было, ибо болтливость даёт в руки врага ключ к раскрытию наших военных и государственных тайн.

Как-то в поезде велась оживлённая беседа об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Некий пассажир убедительно говорил о том, что наша армия неизмеримо сильнее фашистской, но под конец заявил, что слабым местом является один из участков нашей обороны. Тут же оказался человек, хорошо знакомый с этим участком. Уязвленный, он начал доказывать противоположное, подкрепляя свои доводы фактами и цифрами. Пассажир, вызвавший этот спор, постепенно стал отказываться от своего мнения и соглашаться с оппонентом. Другие участники беседы, проявив подлинную революционную бдительность, одёрнули разошедшегося болтуна, а за человеком, который спровоцировал разговор, установили наблюдение. Он оказался немецким шпионом.

Во время первой мировой войны 1914—1918 гг. шпионы больше всего сведений собирали через болтунов. Бывало, неосторожный солдат или офицер напишет в письме родным о своих фронтовых делах, о дислокации части и другие факты, а родные поделятся со знакомыми. А шпион через болтунов, через длинные языки кумушек получает нужные ему данные. В результате за болтливость и беспечность отдельных лиц армия расплачивалась кровью.

Известны случаи, когда военные тайны разглашаются в письмах бойцов родным и знакомым. Красноармеец Д. написал своему брату в Узбекистан не только о том, в какой части он служит, но и о том, какие имеются в ней подразделения, чем они вооружены, из каких городов и кишлаков личный состав и т. д. При проверке было установлено, что политработники этой части ни разу не разъясняли бойцам, что можно и чего нельзя писать своей семье, родным и знакомым.

Восточная пословица говорит: «Не доверяй тайну другу своему, ибо у друга твоего есть ещё более близкий друг». А ведь можно привести сколько угодно примеров, когда лица, которым доверена военная тайна, не считают, что они её разглашают, если «по строгому секрету» сообщают жене, мужу, брату или большому другу.

Один немецкий агент познакомился с гражданкой Д., брат которой работал на авиазаводе. Будучи невоздержанным на язык, этот авиаработник делился с сестрой различными сведениями из своей работы, хотя эти сведения не подлежали оглашению. Д., в свою очередь, хвасталась успехами своего брата и так много выболтала шпиону, что он получил возможность её шантажировать. Под угрозой разоблачения шпион заставил советскую девушку сотрудничать с ним и собирать секретные сведения. По настоянию этого фашистского агента Д. вступила в связь с ответственным военным работ-

ником, который тоже оказался беспечным, и выкрала у него секретные документы. Лишь благодаря бдительности нашей контрразведки вражеский лазутчик был разоблачён. Вместе с ним понесли заслуженную кару и его сообщники.

Подобные случаи бывают с советскими людьми различных профессий: инженерами, мастерами, рабочими. Порой, придя домой, они в кругу своей семьи или друзей, увлекаясь, рассказывают о производственной жизни своего предприятия или боевой деятельности части, штаба. С удовлетворением отмечая наши успехи, они в то же время выбалтывают важные военные секреты: о потолке наших самолётов, об их огневой мощи, о мощи наших танков, пробивной силе и мощи огня нашей артиллерии, о последних типах нашего артиллерийского вооружения, о новой оборонной продукции.

Народная поговорка гласит: «Скажут с уха на ухо, а слышно с угла на угол». Очень часто секреты, рассказанные дома, становятся достоянием врага. Одна из разоблачённых шпионок была до ареста обыкновенной маникюршей. Среди её клиенток было много жён военнослужащих, и во время работы шпионка вела с ними разговоры. Подобным путём ей удалось узнать немало секретов, которые жёны командиров в свою очередь узнавали от мужей. Так честные советские люди, сами того не подозревая, стали пособниками немцев.

ИЗОБЛИЧАЙ ШЕПТУНОВ

Враг стремится всеми путями и способами дезорганизовать советский фронт и тыл, подорвать наш боевой дух. Эту подрывную деятельность, рассчитанную на то, чтобы ослабить нас изнутри, гитлеровцы называют «психической войной».

Что это за «психическая война», можно узнать у Германа Раушнинга — одного из бывших видных фашистских деятелей, порвавшего впоследствии с Гитлером. В своей книге «Гитлер мне говорил» Раушнинг приводит любимые изречения кровавого Гитлера: «Внезапные удары, терроризм, саботаж, покушения, совершенные изнутри убийства», а также «война нервов» — распространение провокационных слухов, создание паники в среде противника. Для этой цели в гестапо имеется специальный отдел «пропаганды шопотом». Этому отделу придаётся особое значение. В его компетенцию входит распространение провокационных слухов, панических ложных сообщений, засылка в стан противника специальных агентов-провокаторов, задача которых — сеять слухи.

Враг пытается применить свою провокаторскую политику и в борьбе с советским народом, чтобы путем «пропаганды шопотом», антисоветской агитацией и провокацией нарушить революционный порядок и ослабить боевой дух советских людей — веру в победу нашего правого дела.

Но в первые же дни войны с фашизмом великий Сталин предупредил советский народ о том, что «враг коварен, хитёр, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать всё это и не поддаваться на провокации»¹. Нужно вести, как указывает товарищ Сталин, беспощадную борьбу со всеми дезорганизаторами тыла, паникёрами, распространителями ложных слухов.

Большую роль в укреплении революционного порядка сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР, изданный в самом начале войны — 6 июля 1941 года, «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Он карает, по приговору Военного Трибунала, виновных в распространении ложных слухов тюремным заключением на срок от двух до пяти лет, если это действие по своему характеру не влечёт за собой более тяжёлого наказания. Этот указ обрушивается всей тяжестью революционного закона на головы политических сплетников, болтунов и шептунов, которые распускают ложные, вызывающие тревогу слухи.

Гитлеровцы засылают к нам своих агентов с заданием распространять ложные панические и провокационные слухи о положении дел на фронтах Отечественной войны и в тылу, распро-

¹ Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, стр. 13.

странять лживую информацию о том, что немцы якобы хорошо обращаются с нашими военнопленными и с мирным населением, которое оставалось на территории, временно захваченной фашистами. Провокаторы имеют задание разжигать национальную рознь в тылу и на фронте, чтобы внести раскол в дружную семью советских народов.

В одной из наших частей красноармеец А. слыл рассказчиком «весёлых анекдотов». Как-то в перерыве между боями, когда часть находилась на отдыхе, А. вновь рассказал анекдот про лиц различных национальностей. Те, кто присутствовал при этом, насторожились и порекомендовали ему не молоть чепухи. А., не получив сочувствия у товарищей, стал доказывать, что анекдот правдоподобен и что он, мол, сам был свидетелем события, о котором сложен анекдот. Под всеобщее одобрение советских патриотов боец Кожухов схватил болтуна за шиворот и доставил его военному прокурору. На допросе выяснилось, что А. был переброшен к нам фашистской разведкой. Ему было приказано создавать плохие взаимоотношения между бойцами различной национальности, которые бы отрицательно отразились на боеспособности части. Кроме того, шпиону была поручена вербовка фашистских агентов и провокаторов из числа недостаточно стойких людей. Бдительность наших патриотов навсегда пресекла деятельность этого немецко-фашистского мерзавца.

Вражеские провокаторы действуют не только в частях Красной Армии, но и просачиваются в прифронтовые города и села и в глубокий тыл. Фашистские агенты связываются с остатками контрреволюционных элементов и дают им задания вести подрывную пропаганду.

Потерпев крах на подступах к Ленинграду, враг стал проявлять особую изощрённость в своих попытках подорвать изнутри героическую оборону города, поколебать мужество и стойкость его защитников, деморализовать население. Когда немецко-фашистские войска заняли территорию юго-западных районов области и стали развивать наступление на Ленинград, притаившиеся в городе и области остатки контрреволюционных элементов активизировали свою подрывную работу. Они пытались помочь немцам ворваться в город, вести среди населения фашистскую агитацию, сколачивать антисоветские группы, распространять листовки и анонимки, связывались с немецким командованием и выполняли его задания по подрывной работе.

По мере приближения немецких захватчиков к Ленинграду подрывная деятельность немецкой агентуры принимала всё большие размеры.

Методы подрывной деятельности врага крайне разнообразны.

Вот, например, Кондриков, которого хорошо знали все жильцы дома, где он прожил более десятка лет. Он ходил по квартирам чинить мебель. В его маленькой мастерской постоянно

толпился народ. Кондриков любил поговорить с заказчиками о войне, о блокаде, о немцах, словом, обо всём, что волнует каждого ленинградца.

— Рассудительный мужчина, — отзывались о нём в доме. — В политике он силён.

Кто-то из жильцов однажды нашел на лестнице фашистскую листовку. Вечером о ней говорили в мастерской.

— Ясно, что немцы много привирают, — утверждал столяр. — Да вот хотя бы листовка, которая у меня есть, — и он достал из сундука небольшую жёлтую бумажку. — Подобрал я её как-то во дворе, да всё не соберусь в милицию отнести. Вот прочитайте, какой вздор тут нагроможен.

Листовку читали вслух, и Кондриков не переставал уверять, что в ней много вранья. Листовки частенько находили и другие жильцы этого дома в своих почтовых ящиках. Некоторые жильцы обращались к Кондрикову, и он обстоятельно объяснял им содержание листовок.

Лишь впоследствии, когда Кондриковым заинтересовалась прокуратура, выяснилось подлинное лицо этого фашистского агента. В 1930 году кулак Кондриков, спасаясь от местных органов советской власти, преследовавших его за вредительство в колхозе, сбежал в Ленинград, где пристроился столяром в домоуправлении. Матерый враг советской власти был завер-

бован фашистской разведкой и, по её заданию, распространял немецкие листовки.

В Алма-Ата была обнаружена и обезврежена шайка шептунов, которая под видом точильщиков расхаживала по местам скопления публики и вела контрреволюционную пораженческую агитацию.

Немало фашистских провокаторов разоблачали советские патриоты и наша контрразведка на оборонных предприятиях.

Чтобы придать лживым слухам видимость достоверности, фашистские провокаторы не брезгают фальшивыми документами—«письмами» с фронта с провокационными подробностями, «заявлениями командиров», якобы попавших в плен, и т. д.

В Ташкенте некий М., бывший белогвардейский офицер, распространял по городу ложные слухи, ссылаясь на полученную им телеграмму, которую он показывал при каждом удобном случае. Выяснилось, что М. в провокационных целях сам себе послал телеграмму и с помощью этой фальшивки воздействовал на слишком доверчивых людей.

Вот ещё один пример. К гражданке Н., муж которой сражается на фронте, пришел незнакомый человек, одетый в красноармейскую форму.

— Я к вам от мужа. Он просил передать привет. Мы служим в одном полку.

Легко понять радость, с которой жена фронтовика встретила этого человека. Она усадила его и стала расспрашивать о муже. Незнакомец

рассказал, что был ранен и теперь заканчивает курс лечения. О муже Н. он говорил мало и неопределённо, но зато стал охотно распространяться о положении на фронте. Незнакомец показался патриотке подозрительным. Гость рисовал всё самыми мрачными красками, подробно пересказывал содержание фашистских листовок, сопровождая свой рассказ комментариями, которые странно было слышать от советского воина. Прощаясь, Н. пригласила гостя зайти ещё раз. О своих подозрениях она заявила в органы государственной безопасности. Незнакомец был задержан. Он оказался фашистским разведчиком, окончившим специальную школу фашистской пропаганды в Берлине. Забросив его в Калининскую область, фашисты дали ему специальное задание — посещать семьи фронтовиков, распространять ложные слухи, сеять панику. С этой целью он побывал в нескольких семьях. Зная, с каким нетерпением родные ждут вестей от своих близких с фронта, он пользовался этим, чтобы войти в доверие и незаметно сеять свою ядовитую ложь. Замысел врага был коварен и хитер, но он не учёл бдительности советских людей.

Пример бдительности показал также лейтенант административной службы Сироткин. Он шёл по улице прифронтового посёлка. Жители ему сообщили, что в бане какой-то неизвестный распространяет нелепые слухи, ведёт антисоветские разговоры. Тов. Сироткин зашёл в баню, раз-

делся и стал следить за неизвестным. Поведение его действительно было подозрительным. Провокатора препроводили куда следует. При обыске у него были обнаружены фашистские листовки.

Фашистские провокаторы — либо специально посланные к нам в тыл и на фронт агенты-провокаторы, либо они завербованы из лиц, принадлежащих к классово-враждебным или уголовным элементам. Их вольными или невольными пособниками обычно являются неосознательные граждане. Поэтому борьба с провокационными слухами включает в себя задачу — беспощадно разоблачать провокаторов, тщательно разъяснять заблуждающимся малосознательным гражданам действительное положение дел.

Борьба с распространителями ложных слухов должна вестись повсеместно и повседневно. Каждый советский патриот — на фронте и в тылу — должен быть агитатором и разоблачителем.

БЫТЬ НА-ЧЕКУ

В своей грабительской, вероломной войне против советского народа немецко-фашистский империализм опирается не только на мощь своей огромной военно-технической машины. Коварный и злобный враг, несущий на своём чёрном знамени грабёж и рабство, смерть и разрушение, бросил против Красной Армии большую армию шпионов, диверсантов, вредителей и убийц. Они шли впереди наступающих фашистских полчищ. А когда под ударами советских дивизий враг покидает нашу землю, гитлеровцы пытаются оставить в освобождаемых городах и селах армию провокаторов, шпионов и диверсантов. Эти тайные агенты немецких фашистов представляют не меньшую опасность, чем их бронированные полчища, вооруженные танками и самолётами, артиллерией и пулемётами.

Шпионская служба не носит мундиров немецких войск. Она не имеет танков, не оснащена артиллерией и миномётами. Она действует «тихой сапой», скрытно маскируясь, всячески изощряясь в самых коварных методах подрывной деятельности.

Там, где нет строжайшей революционной бдительности, гитлеровские лазутчики пользуются малейшей оплошностью и беспечностью наших людей, чтобы насадить свою агентуру. Вредительством и диверсиями, провокациями и шпионажем гитлеровцы пытаются ослабить обо-

роноспособность страны, подорвать военную и экономическую мощь советского государства, дезорганизовать наш тыл, нарушить связь и снабжение фронта, посеять панику и рознь между народами, разжечь националистические и антисемитские настроения.

Коварству злобных и кровожадных врагов советский народ противопоставляет острое оружие — революционную бдительность. Советские заводы, фабрики, колхозы, предприятия транспорта и связи стали неприступной крепостью. Врагу не удалось хотя бы в малейшей степени осуществить свои злодейские планы.

Охрана общественной социалистической собственности, этой основы могущества нашей Родины, охрана предприятий транспорта и связи, фабрик и заводов, складов военного и народного имущества не может быть возложена лишь на специальные вооружённые отряды. Охранять общественную социалистическую собственность и военное имущество обязан каждый советский патриот на фронте и в тылу. К этому обязывает жестокая война с фашизмом.

Там, где малейшие лазейки в нашу советскую крепость плотно закрыты для врага, где основным законом нашей жизни и борьбы на фронте и в тылу является бдительность, врагу не удаётся обмануть советских людей.

Воспитанный партией Ленина — Сталина советский народ проявляет образцы величайшей бдительности, каких не знала ещё история челове-

чества. При выявлении и поимке шпионов советские органы всегда находили, находят и будут находить широкую активную поддержку со стороны советских патриотов, поднявшихся на защиту своей земли, своей культуры, своей свободы и счастья.

Чтобы уметь разоблачать шпионов и диверсантов, «...надо, — писал В. И. Ленин, — быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти»¹. Коварный и злобный враг всячески стремится пролезть в любую щель, чтобы посягнуть на основу советских законов и нерушимость дисциплины советского народа. «Малейшее беззаконие, — подчеркивает Ленин, — малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»². Поэтому строжайшее исполнение уставов и наставлений, приказов командиров и начальников, Указа об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, правил охраны предприятий, местной противовоздушной обороны и других законов военного времени, а также строжайшее соблюдение порядка хранения документов является законом железной необходимости, важнейшим условием

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 434.

² Там же.

успешной борьбы с фашистскими шпионами, диверсантами и провокаторами.

«Раз война оказалась неизбежной — всё для войны, и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по закону военного времени» — эти ленинские слова товарищ Сталин приводит в своем первомайском приказе 1943 года, как знаменующие смысл и существо переживаемой нами години тяжёлых испытаний и опасности, нависшей над нашей Родиной.

Пока война продолжается, жить только войной, — вот наш закон. Революционная бдительность является важнейшим условием, железным законом нашей победы в Отечественной войне. Исполнение законов военного времени служит интересам нашей борьбы, помогает вернее бить врага, быстрее двигаться к победе. Во время войны с фашизмом надо больше чем когда-либо «не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной армии всем, чем только может помогать каждый, — таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина...»¹.

«Кто не помогает всецело и беззаветно Красной армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник...»²

¹ Ленин, т. XXIV, стр. 432.

² Там же.

Так писал Ленин в годы гражданской войны, так понимались тогда законы борьбы, и именно такое понимание принесло нам победу.

Неисполнению законов советской власти, расхлябанности, разгильдяйству, благодущию, беспечности, недисциплинированности была объявлена жестокая война.

Суровое внедрение законов военного времени и безоговорочное подчинение этим законам обусловило победу революции на всех фронтах гражданской войны, победу над всеми внешними и внутренними врагами.

И в наши дни, когда мы ведём невиданную по своей грандиозности, масштабам и ожесточению войну не на жизнь, а на смерть, неуклонное выполнение советских законов обязательно как никогда.

На пути к нашей победе предстоят ещё ожесточённые сражения. Успехи наши велики и радостны. Враг потерял много людей и техники, его положение стало безнадежным, он стоит перед катастрофой. Фашистский зверь смертельно ранен Красной Армией на советско-германском фронте. Но «было бы особенно опасным предаться благодущию, самоуспокоенности и недооценить серьёзных трудностей предстоящей борьбы»¹. Вzbешенный и озлоблённый своими пора-

¹ И. Сталин. Приказ Верховного Главнокомандующего от 7 ноября 1943 г. № 309.

жениями и неудачами, коварный враг мечется, ищет выхода, отчаянно сопротивляется.

Это требует от нас быть готовыми во всеоружии встретить любую авантюру злобного врага.

Фашистские разведывательные органы ещё сделают не одну попытку забросить к нам свою коричневую чуму — шпионов, диверсантов и провокаторов, чтобы при их помощи нарушить бесперебойную работу тыла и ослабить наступательную мощь Красной Армии.

В суровые дни гражданской войны Ленин указывал: «В борьбе против такого врага необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. Прозевать или растеряться — значит потерять все. Каждый ответственный партийный или советский работник должен учесть это.

Военная дисциплина и в военном и во всяком деле!

Военная бдительность и строгость, неуклонность в принятии всех мер предосторожности!»¹.

Этот призыв звучит со всей силой и теперь, когда идут решающие сражения Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками.

¹ Ленин, Избранные произведения, изд. 3-е, т. II, стр. 450.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Что такое военная тайна	8
Разведка на фронте	12
Умей распознавать шпиона	18
Уловки фашистских агентов	25
Сохрани тайну в пути	33
Связист, тебя подслушивает враг	37
Рогозей и болтун — пособник фашиста	41
Изобличай шептунов	46
Быть на-чеку	54

Редактор *Л. И. Соловейчик*
 Технический редактор *Е. Н. Еремеева*
 Корректор *Е. А. Павлова*

Г111847. Подписано в печати 6.12.43. Изд. № 47. Объем 1⁷/₈ п. л.
 1,9 уч.-авт. л. В 1 п. л. 44 600 тип. зн. Заказ 830.

1-я типография Управления Воениздата НКВД
 имени С. К. Тимошенко

